

Регион – Москва
Департамент образования и науки города Москвы

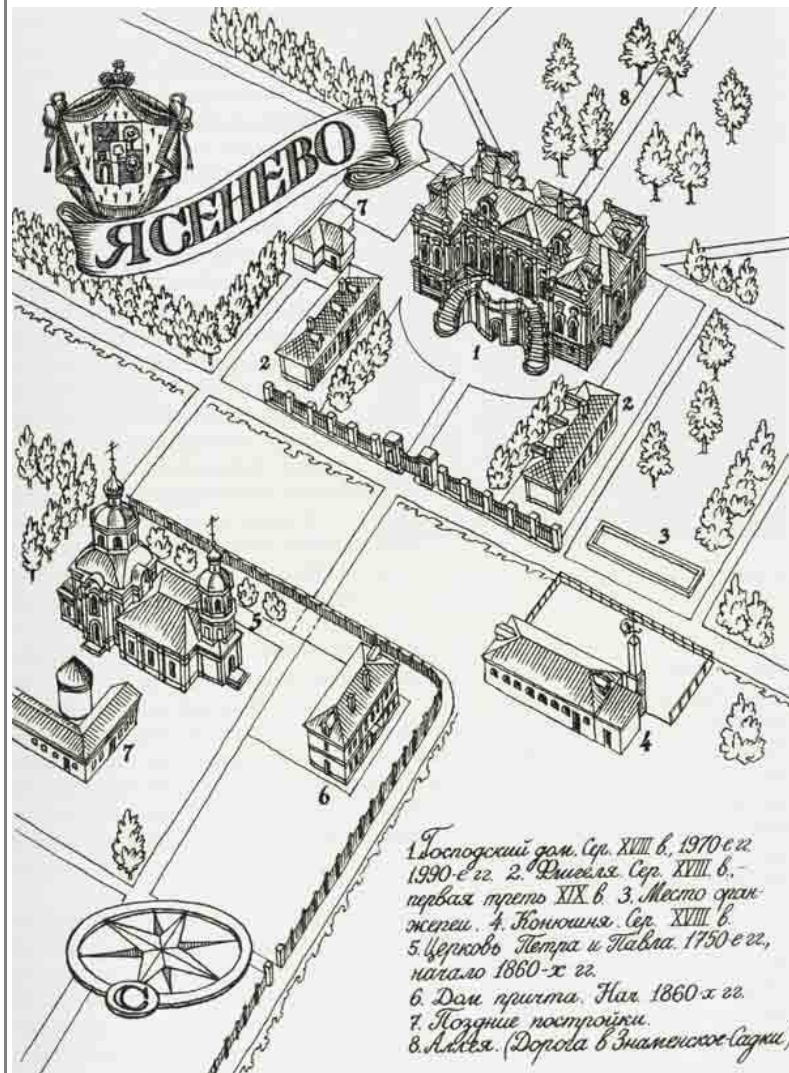
Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования
города Москвы
«Московский детско-юношеский центр
экологии, краеведения и туризма»

<p>Название школьного образовательного туристского маршрута</p>	<p>Барокко усадьбы Ясенево: памятники архитектуры и их создатели Коробко М.Ю. телефон: +7 495 720-08-41 эл. почта: kraemos@yandex.ru</p>
<p>Ресурсы о регионе и районе маршрута</p>	<p>Сайт мэра Москвы https://www.mos.ru/dkn/documents/discussions/view/16930221/?ysclid=lh7scdtb499592069 https://www.mos.ru/dkn/documents/discussions/view/17442221/?ysclid=lh7sd4c8sr447914616 Народный сайт ЮЗАО https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=16356 https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=16174 https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=15976</p>

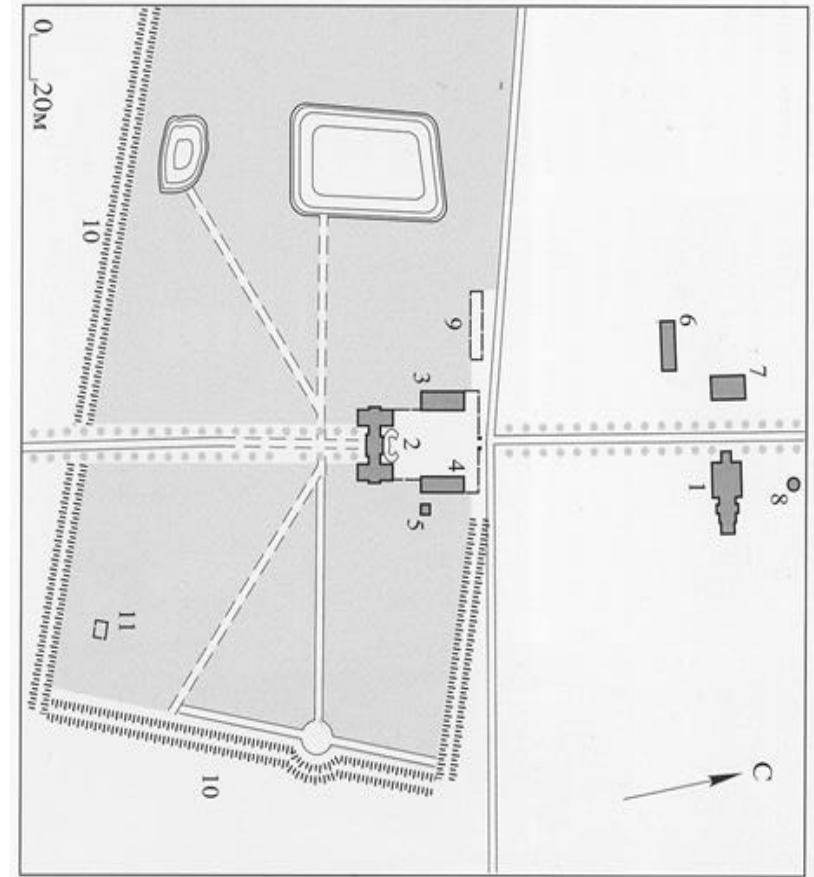
	https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=5432 https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=5427 https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=16281 https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=7083
Предполагаемая целевая аудитория	7-11 классы
Сезон	Весна-осень
Ключевые направления (хэштэги)	#Усадьбы #ЮЗАО #архитектура #краеведение #Лопухины #Белосельские-Белозерские #Гагарины #Бутурлины #Толстые #Отечественная война_1812
Маршрут интегрируется в образовательные /воспитательные программы	История России, Русская литература, москвоведение
Возможный уровень познавательной/образовательной нагрузки	Досуговый, ознакомительный, просветительский, исследовательский
Доступность для детей с ОВЗ и детей-	Доступен для детей с ОВЗ в составе смешанных групп (при сопровождении ассистентом), при отсутствии противопоказаний средней физической нагрузки

инвалидов	
Продолжительность маршрута	3 часа
Протяженность маршрута	три километра
Пункты, через которые проходит маршрут (объекты показа)	Церковь, людские комнаты конного двора (дом причта), конюшня, господский дом и флигели на парадном дворе, фундамент оранжереи, парк
Цели и задачи маршрута, в т.ч. образовательные и воспитательные	<p>Формирование и поддержание интереса населения различных возрастных групп к истории своего района.</p> <p>Организация и совершенствование досуга детей и молодежи, а также других возрастных групп населения.</p> <p>Популяризация темы краеведения, развитие интереса населения к объектам культурного наследия, истории архитектуры, краеведческой литературе.</p>
Дополнительные условия	Без условий, возможно договоренность с ООО Коворкинг для осмотра господского дома и парадного двора

Карта маршрута

Генплан. 1 — Церковь свв. апп. Петра и Павла. 2 — Главный дом. 3 — Западный флигель. 4 — Восточный флигель. 5 — Ледник. 6 — Конюшня. 7 — Служебный корпус. 8 — Усадебная постройка. 9 — Руины оранжереи. 10 — Фрагменты обвалования. 11 — Поздняя постройка

Фотоматериалы

Господский дом

Господский дом

Господский дом после пожара 1920гг

Восточный флигель

Парадный двор

Конюшня

Церковь Петра и Павла

1 день (3 часа)	Однодневная экскурсия
Методические материалы для работы на маршруте	<p style="text-align: center;"><i>Проезд до ст. метро «Новоясеневская» или «Битцевский парк». Далее пешком.</i></p> <p>Ясенево - один из самых древних населенных пунктов Подмосковья Название усадьбы носит антропонимический характер, т.е. связано с одним из первых владельцев документальные сведения о котором до нас не дошли, а вовсе не потому, что здесь якобы была ясенева роща, возможно, это указание на его национальность: ясын, т.е. осетин. Поскольку среди древнерусских мужских имен встречаются такие, как Ива, Осина, Береза и др., то можно предположить, что существовало и имя Ясень. По легенде первый владелец этой местности, этот тот самый Ясень, который был ключником князя Андрея Боголюбского и одним из его убийц. Кстати, он являлся осетином.</p> <p>В разное время эта местность называлась: Ясиновское, Ясневское, Ясиново. Яснево и, наконец, трансформировались в привычное слуху Ясенево. Как и Черемушки Ясенево ассоциируется с современной застройкой, но более позднего времени — 1970-х гг.</p> <p>Самым ранним документально известным владельцем Ясенева является великий князь Московский Иван Данилович Калита (ум. в 1341 г.). Оно фигурирует в его духовных грамотах то есть завещаниях, под названием «Ясиновское». Историк В.А.Кучкин датирует их составление 1336 и 1339 гг. Отправляясь «в Върду» и составляя «ряд сыном своим и княгини своей» Иван Калита завещал «село Ясиновское» своему третьему младшему сыну Андрею Ивановичу (1327-1353). То что «Ясиновское» значитя селом, свидетельствует о наличии в нем храма, посвящение которого, к сожалению, неизвестно и не исключает наличие князьего двора. Однако неизвестно бывали ли Иван</p>

Калита и его потомки в Ясенева. Летописные сведения о посещении ими этого села отсутствуют.

В 1341 г. после смерти Ивана Калиты, Андрей Иванович стал первым удельным владельцем Ясиновского, однако до нас не дошло никаких документов, позволяющих представить каким было при нем это село. Наследников у Андрея Ивановича оказалось трое: вдова Мария Ивановна (ум. в 1389 г.) и сыновья Иван (ум. в 1358 г.) и Владимир (1353-1410), впоследствии князь Серпуховской, получивший прозвище Храбрый. Однако последний родился после смерти отца, 15 июля 1353 г. в его «сорочины», поэтому в несохранившейся духовной грамоте Андрея Ивановича наследство могло быть поделено только на две части. Удел Андрея Ивановича должен был бы унаследовать старший сын Иван, но, видимо, из-за его малолетства им стала вестать вдова Андрея Ивановича. Однако уже в том же году удел Андрея Ивановича присвоил себе его старший брат князь Иван II Иванович Красный (1326-1359), ставший великим князем. Следовательно, в Ясенева после этого должен был поселиться представитель великокняжеской администрации: посельский или тиун.

Перед смертью, последовавший в 1359 г. Иван Красный распорядился передать удел князя Андрея Ивановича его младшему сыну Владимиру Андреевичу: «братанич [мой], князь Володимер, ведает уезд отца своего». Фактически уделом опять должна была «ведать» Мария Ивановна, однако достаточно скоро Владимир Андреевич вступил в свои права. Судя по договорной грамоте, заключенной между ним и великим князем московским Дмитрием Донским, датированной В.А.Кучкиным 1364-1366 гг., уже в то время Владимир Андреевич являлся полновластным владельцем отцовских земель, в т.ч. села Ясиновского. По договору Владимир Андреевич обязался служить великому князю «без ослушания», держать его «в отца место» и давать «выход ордынский».

Впоследствии с ним был заключен еще один договор.

Вопрос о наследовании московского стола после смерти Дмитрия Донского, скончавшегося в 1389 г., повлек за собою непродолжительное «розмирье», завершившееся, однако, новым договором с Владимиром Андреевичем: он отказался от права судить суд в Москве без участия наместников великого князя, признал сына Дмитрия Донского, Василия I, великим князем, который выговорил себе право посылать Владимира Андреевича в поход, но за это расширил свои владения, получив два города Волок и Ржеву. Потом был заключен договор с Владимиром Андреевичем, по которому он, уступив великому князю Волок и Ржеву, взял себе Городец, Углич, Козельск и др.

По духовной грамоте Владимира Андреевича, составленной в 1404-1406 гг. «...из московских сел Ясиновское с деревнями да Паншина гарь» достались одному из семерых его сыновей — князю Василию Владимировичу Перемышльскому. На основании этого можно предполагать, что Ясиновское являлось хозяйственным и административным центром округа. Деревни в то время насчитывали обычно несколько дворов,

Василий Перемышльский вступил во владение Ясиновским в 1410 г., после смерти отца «о Троицыне дне». Сам он скончался бездетным в 1427 г. во время морового поветрия, от него же умерли и все его братья (старший из них князь Иван Серпуховской скончался еще в 1422 г.). После смерти Василия Перемышльского в истории села наступает пробел, вызванный отсутствием документов. Ясиновское могло достаться его вдове Ульяне, после смерти которой перейти к великому князю Василию II Темному, а могло некоторое время принадлежать племяннику Василия Перемышльского князю Василию Ярославовичу Боровскому (ум. в 1483 г.).

Во всяком случае Ясенево значится среди владений Василия II Темного, который завещал это село одному из своих сыновей - князю Андрею Меньшому Вологодскому (ум. в 1481 г.) «А с[ы]на своег[о] Андрея Меньшога[о] бл[а]гословляю... да у Москвы сел[о] Таниньское со всем, да Ясенеvское со всем, да Раменьицо со всем». Отметим, что здесь название села впервые приводится в интерпретации Ясенеvское, вместо более раннего Ясиновского.

Со временем Ясенеvское досталось его брату Андрея Меньшого князю Борису Васильевичу Волоцкому (ум. в 1494 г.), которому Андрей «...дал свое село Ясенеvское у Москвы». отношения с которым у него были не простые. В январе 1480 г. Борис Волоцкий недовольный усилением власти великого князя Ивана Васильевича III (1440—1505) восстал против него вместе с братом Андреем Большим (ум. в 1493 г.), их мятеж длился до июля, когда они заявили о своей покорности и были прощены. В 1491 г. Андрей Большой не смог принять участие в походе против Золотой Орды, тогда его и Бориса Волоцкого обвинили в измене. Бориса Иван III простил, но Андрея Большого посадили в тюрьму, а его удел был конфискован.

После смерти Бориса Васильевича Волоцкого в 1494 г. Ясенеvское досталось его сыновьям князьям Федору Борисовичу Волоцкому (ум. в 1513 г.) и Ивану (ум в 1503 г.) Борисовичу Рузскому. В 1497 г. Иван III взял у них: «...в Московском уезде их село Ясенеvское с деревнями и что ни есть в Московском уезде их земель...» в обмен на прилегающие к Волоку волости Буйгород и Колпь. В свою очередь Иван III завещал это село своему младшему сыну Андрею Ивановичу (1490-1537), ставшему удельным князем Старицким: «Сыну Андрею слободку Колычевскую, да монастырь Рождество Пречистые на Голутвине; из московских сел Ясенево, Сарыево, Юдино»; т.е. из названия Ясенеvское

впервые появилась дошедшая до нас форма Ясенево.

После кончины своего старшего брата великого князя московского Василия III Ивановича в 1533 г. Андрей Иванович Старицкий вначале подписал грамоту о верной службе правительнице – его вдове Елене, урожденной Глинской. После 40 дней траура, Андрей обратился к ней с просьбой о расширении своих владений. Елена отказала, и князь Андрей отбыл в Старицу, где узнал, что его брат, Юрий, был взят в тюрьму и там умер. В 1537 г. Елене донесли, что Андрей Старицкий собирался убежать в Литву и она послала за ним своего фаворита, князя Ивана Федоровича Овчину Телепнева Оболенского. Андрей Старицкий убежал в Новгород, где поднял бунт, но затем был схвачен и привезен в Москву. Его судили, бросили в тюрьму, и казнили несколько месяцев спустя. Ясенево и остальные владение перешли к его сыну Владимиру Андреевичу (1533—1569) - одному из последних русских удельных князей, но он, тогда еще ребенок, провёл три года в заключении за мятеж отца.

Позже Владимир Старицкий был приближен своим двоюродным братом Иваном IV Грозным, участвовал в военных походах и в управлении государством, но после 1563 г. попал в опалу, как вероятный претендент на престол: группа бояр и духовенства намеревалась во время тяжёлой болезни Ивана IV в случае его смерти сделать Владимира Старицкого царём. В 1566 г. Иван IV обменял у Владимира Старицкого основную часть его удела в т.ч. Ясенево на другие земли, а Старицкое княжество прекратило существование. Хотя благодаря Владимиру Старицкому провалился заговор новгородских бояр против Ивана IV, сам он в 1569 г. был вызван в Москву и отравлен, уничтожена была и вся его семья.

В 1584 г. Ясенево, вместе со всеми царскими владениями унаследовал его младший брат царь

Федор Иоаннович (1557—1598). С того времени Ясенево долгое время оставалось государевой вотчиной, последовательно переходя ко всем, кто занимал царский престол в Смутное время: Борису Годунову (ум. 1605 г.), феерическому Лжедмитрию I, Василию Шуйскому и др. Никто из них в Ясенево не приезжал, а само оно, разделив общую участь большинства населенных пунктов Подмосковья, было уничтожено.

При царе Михаиле Федоровиче село было восстановлено, в нем выстроили деревянную церковь Софии и дочерей её Веры, Надежды и Любви — в 1628-1629 гг. в окладных книгах Патриаршего казенного приказа она значится «новоприбылой», то есть только что построенной. Э

Позже царь подарил это село Ананье Максимову — младшему сыну своего духовника, протопопа кремлевского Благовещенского собора Максима. Ананья был одним из приближенных его жены царицы Евдокии Лукьяновны, неоднократно получал от нее дорогие подарки, возможно, Ясенево было пожаловано ему по ходатайству царицы в связи с женитьбой в 1631 г.

Как владелец этого села Ананья упоминается до 1645 года. Тогда оно вернулось в казну, но вскоре было подарено другому удачливому придворному — боярину и дворецкому князю Алексею Михайловичу Львову (ум. в 1655 г.). При нем в переписной книге 1646 г., в селе впервые документально упоминаются усадьба («двор боярский» с конным и скотным дворами). Церковь, видимо та, что была построена при царе Михаиле Федоровиче, называется несколько по другому чем раньше: Знамения Богородицы с двумя приделами: Николая Чудотворца и Софии и её дочерей. А.М.Львов выстроил при ней «колокольницу на столбах, на пять колоколов». Поскольку у А.М.Львова не оказалось наследников, Ясенево после его смерти в 1655 г., как выморочная вотчина, опять стало

дворцовым, т.е. царским селом, принадлежавшем царю Алексею Михайловичу.

При Алексее Михайловиче в 1674 г. в Ясенево была сооружено новое деревянное культовое здание, заменившее предыдущее. Оно, в свою очередь, состояло из двух церквей: верхней Знамения Богородицы, завершенной шатром и нижней Софии с дочерями. Кроме того, еще один шатер имел придел Николая Чудотворца. В селе находились «государева воловенника» двор, два двора садовников и «26 дворов крестьянских, людей в них тож, у них же детей и братьев и племянников и внучат и зятьев и шурьев и пасынков и захребетников 62 человека», что говорит о том, что Ясенево было одним из самых больших сел Подмосковья.

В 1690 г. Петр I пожаловал богатое Ясенево своему тестю боярину Федору (Иллариону) Авраамовичу (Абрамовичу) Лопухину (1638-1713). Поскольку тогда еще был жив его брат Иван Алексеевич (Иван V) то и им также была подписана жалованная грамота на Ясенево, полученная Ф.А.Лопухиным: «...та вотчина ему, боярину нашему Федору Авраамовичу, и его детям, и внучатам, и правнучатам, и в роды их неподвижно; и в той вотчине он, боярин наш Федор Авраамович, и дети его, и внучата, и правнучата по сей нашей царской жалованной грамоте вольны продать и заложити и в приданые дать; а в монастыри тое вотчины не отдавать».

Ясенево не принесло Лопухиным счастья, их фавор продолжался недолго. Вскоре они поссорились со своим влиятельным соседом — владельцем Узкого Т.Н.Стрешневым, способствовавшим Петру I в выборе супруги - молодой красавицы Евдокии Федоровны Лопухиной (1669-1731). Это женское имя было символичным для Романовых и, возможно, оказало свое влияние на выбор невесты. После рождения сына Алексея царь охладел к супруге. Прима немецкой слободы

Анна Монс затмила своей европейской элегантностью прелести русской красавицы. Во время своего заграничного путешествия Петр I писал Т.Н.Стрешневу о намерении расстаться с опостылевшей женою, убедив ее постричься в монахини. В своем ответе Т.Н.Стрешнев сообщил, что царица упрямится. Лишь после возвращения мужа Евдокия Федоровна была отправлена в монастырь — другой способ развода для царской семьи тогда был невозможен.

Ф.А.Лопухин по подозрению в участии в заговоре стрелецкого полковника И.Е.Цыклера был в 1697 г. отправлен на дальнее воеводство в Тотьму. В официальном списке придворных чинов 1705 г. он еще назван в числе бояр с отметкой: «Велено жить в своей деревне до указа», т.е. в ожидании решения его дальнейшей судьбы Петром I. Однако оно так и не последовало.

Судя по всему, Ф.А.Лопухин, если и не жил в Ясеневе постоянно (в Московском уезде ему принадлежали еще две усадьбы: Зорино и Ивашово), то уделял ему достаточно много внимания. При Ф.А.Лопухине по-прежнему сохранялись ясеневские сады, т.к. в описании Ясенева значатся «...три двора садовников, людей в них двенадцать человек...». Существовал скотный двор, что не часто встречалось в тогдашних подмосковных усадьбах и говорит о наличии крупного животноводческого хозяйства.

После смерти владельца, скончавшегося в 1713 г., Ясенево унаследовал его сын Авраам Федорович Лопухин (ум. в 1718 г.), пользовавшийся большим влиянием в Москве, особенно в среде старого боярства, враждебно относившегося к Петру I и ожидавшего, что его на престоле сменит сын Евдокии Федоровны царевич Алексей.

В молодости А.Ф.Лопухин среди прочих молодых людей был послан царем в Италию изучать

«корабельное дело». Какие познания он там приобрел и как их использовал в дальнейшем неизвестно: о его служебной деятельности никаких данных не сохранились. Вместе с друзьями и родственниками А.Ф.Лопухин был привлечен к следствию по делу бывшей царицы и ее сына царевича Алексея. 19 ноября 1718 г. ему был вынесен приговор: «За то, что он, Авраам, по злонамерению желал смерти его императорскому величеству», радовался побегу наследника, «также имел тайную подозрительную переписку с сестрою своею, бывшей царицею, и с царвною Марьею Алексвною, рассуждая противно власти монаршеской и делам его величества, и за другие его вины, которые всенародно опубликованы манифестом, казнить смертию, а движимое и недвижимое его имение его все взять на государя», т.е. конфисковать в пользу Петра I.

Опись Ясенева, сделанная в связи с его конфискацией в 1718 г., позволяет составить представление о том, как выглядела тогда эта большая усадьба. Церковь Знамения со «старинного письма» иконостасом уже значится ветхой. Двухэтажный господский дом, также деревянный, был построен из соснового и елового леса и крыт тесом на четыре ската. В нем кроме сеней и чуланов, находилось семь комнат, или светлиц: две в верхнем и пять в нижнем этаже. Стены в некоторых светлицах были затянуты выбеленным полотном; окна в доме не везде стеклянные, есть и слюдяные. Меблировка состояла из обычных лавок по стенам, липовых и дубовых столов, шкафов, дюжины простых стульев и полдюжины витых, обитых кожею. Украшением стен служили иконы, но, кроме них, опись насчитала более тридцати западноевропейских гравюр («листы печатные фряжские»). При доме находилась и неизбежная по тем временам «мыльня», т.е. баня. Дом находился в центре парадного двора, огороженного забором с воротами, затейливо украшенными точеными балясинами и

занимал пространство почти в десятину. Здесь также помещались: особый господский флигель из двух светлиц и целый ряд хозяйственных построек: поварня, т.е. кухня с двумя «приспешными» избами, изба приказчика, пивоварня с необходимой для пивоварения посудой и обстановкой, погреб и ледник с «напогребницею», т.е. верхней частью, конюшня на девять лошадей, изба для конюха, две житницы. К главному двору примыкали еще: скотный двор с сараями, хлевами и избами для скотников и для птиц и «остоженный» (сенной) двор с двумя амбарами. С двух сторон к забору усадьбы подходил громадный фруктовый сад, расположенный на трех с половиною десятинах, с прудами и деревянной шатровой беседкой. Согласно описи он состоял из тысячи восьмисот яблонь разных сортов, многих сотен слив и вишен. В саду был разбит небольшой цветник, обсаженный с четырех сторон красною смородиной, что говорит о наличии у А.Ф.Лопухина некоторого эстетического вкуса, очевидно приобретенного в Европе.

Сразу же после смерти Петра I в 1725 г. новая владелица Ясенева императрица Екатерина I подарила его Дмитрию Андреевичу Шепелеву (1676 или 1681-1759), впоследствии генерал-аншефу и строителю Санкт-Петербургского Зимнего дворца.

Служа в гвардии, Д.А.Шепелев приобрел расположение Петра I своей честностью и в 1716—1717 гг. сопровождал его во время второй поездки за границу, в качестве гофмаршала. Приближению Д.А.Шепелева ко двору способствовал его брак с Дарьей Ивановной Глюк (ум. в 1769 г.), родственницей пастора Иоганна Эрнеста Глюка, в доме которого жила будущая императрица Екатерина I до прибытия в Россию. Поэтому пожалование ему Ясенева было закономерным.

Тем не менее, Д.А.Шепелев владел Ясеныным недолго. Уже в 1727 г., после вступления на

престол императора Петра II, приходившегося сыном царевичу Алексею, виселица с телами Авраама Лопухина и его сподвижников была убрана, а Ясенево вместе с другими конфискованными именьями было возвращено его сыновьям – Федору (1697-1757) и Василию Авраамовичам (Абрамовичам) Лопухиным (1711-1757).

Нужно думать, что за потерю Ясенева Д.А.Шепелев был вознагражден деньгами или другим именем, т.к. он не потерял своего значения при дворе. 24-го февраля 1728 г. Петр II произвел его в генерал-майоры, а 12-го июля того же года «возложил» на него орден Александра Невского. Императрица Анна Иоанновна, назначила Д.А.Шепелева членом «вышнего», а потом генерального суда для разбора голицынского дела и дела «о тяжких винах князей Долгоруких». Особенно жаловала Д.А.Шепелева императрица Елизавета Петровна. В день ее коронации он был произведен в полные генералы (генерал-аншеф), 25-го апреля 1743 г. награжден высшей государственной наградой - орденом Андрея Первозванного и 25-го июня 1744 г. назначен обер-гофмаршалом. По поручению императрицы Д.А.Шепелев выстроил в Петербурге новый, впоследствии Зимний дворец, рядом с которым находился его дом (ныне это место занимает «Новый Эрмитаж»).

По разделу имений между Лопухиными единственным владельцем Ясенева стал Ф.А.Лопухин, дослужившийся до звания бригадира и, видимо, перешедший в гражданскую службу, т.к. в конце жизни он значится тайным советником. Став владельцем Ясенева, Ф.А.Лопухин полностью перестроил усадьбу в камне. Им были выстроены по проектам архитектора И.Ф.Мичурина господский дом с флигелями, оранжерея и др. здания. Основные постройки усадьбы окружил регулярный парк, к северу от нее была сооружена конюшня. Южнее усадьбы была поставлена

ветряная мельница - большая редкость для Подмосковья, - тогда во всем Московском уезде было только пять ветряных мельниц. В начале 1750-х гг. была сооружена каменная церковь Петра и Павла, а старая деревянная церковь Знамения разобрана.

В 1757 г. Ясенево унаследовали вдова Ф.А.Лопухина, Вера Борисовна, урожденная графиня Шереметева (1716-1789) и дочери: Анна (1737-1800), Елизавета (1743-1820), Наталья, Федосья (ум. в 1799 г.), Варвара (1753-1814), Прасковья (1754-1810) и Аграфена (1757-1839). При них ветряная мельница стояла «в пусте» т.е. не действовала. В «экономических примечаниях» к планам «генерального межевания» Московского уезда вместо неё в Ясеневе значится мельница «о двух поставках», также устроенная южнее усадьбы на речке Битце (Анбице). Сама усадьба описана следующим образом: «По обе стороны оврага Дубровского церковь каменная святых апостолов Петра и Павла. Дом господский каменный и при нем два сада: один регулярный, другой плодovitый».

После смерти В. Б. Лопухиной её младшая дочь, Аграфена, вышедшая замуж за генерал-поручика Сергея Александровича Фаминцына (1745-1819,) в 1791 году выкупила у своих сестёр их части Ясенева и стала единственной владелицей имения, а в 1795 году продала Ясенево княгине Анне Григорьевне Белосельской, урождённой Козицкой (1767–1846), 2-й жене дипломата и писателя князя Александра Михайловича Белосельского (1752–1809, с 1799 года Белосельского-Белозерского).

При ней усадьбы была реконструирована: архитектором И.И.Ветровым (Иоганном Ветером) реконструированы в духе классицизма главный дом и флигели, западнее церкви выстроен конный двор (конюшня, манеж, «жилые связи» - дом для лиц, обслуживавших конный двор, проездная башня, каретный сарай, навесы, и др. (сохранилась только конюшня), церковь отремонтирована, перенесены

на новые места и окрашены голубятня и две парковые беседки (не сохранились), капитально отремонтирован деревянный «нарцызовый домик», он же мыльня (не сохранился).

Первоначально А.М.Белосельский был русским посланником в Дрездене, а затем много лет выполнял дипломатические миссии в Вене и Сардинии. Он славился умом и образованностью находился в дружеских отношениях почти со всеми писателями своего времени, сам писал пьесы и даже философские сочинения. С 1799 г. император Павел I, пожаловавший А.М.Белосельскому командорский крест ордена Иоанна Иерусалимского, повелел ему в память о предках именоваться князем Белосельским-Белозерским.

Знаменитая княгиня Зинаида Волконская — одна из самых красивых и образованных женщин своего времени - дочь А.М.Белосельского от первого брака. Но её судьба связана с усадьбой Воронцово, расположенной ближе к Москве у Старого Калужского шоссе, а сведения о приездах в Ясенево пока не обнаружены.

Отец новой владелицы Ясенева философ и писатель Григорий Васильевич Козицкий (1724-1775), по всей видимости, принадлежал к беспоместным малороссийским дворянам (диплом на российское дворянство он получил лишь в 1767 г.), состоял лектором философии и словесности в Академии наук, был адъюнктом и почетным членом Академии, постоянно вовлекался в литературные предприятия императрицы. Женившись в 1771 г. на дочери богатого купца и промышленника Екатерине Ивановне Мясниковой (1746-1833), Г.В.Козицкий породнился с фамилиями Дурасовых, Бекетовых и Пашковых, получил в приданое 1000 душ крепостных в Пензенском уезде. Екатерина II по случаю свадьбы пожаловала ему 10000 рублей. Его жена являлась владелицей подмосковной

усадьбы Шаболово, расположенной севернее Узкого, одному из родственников Козицких Н.А.Дурасову в Московском уезде принадлежали усадьбы Люблино и Красное (ныне в черте Москвы).

От этого периода истории Ясенева в усадьбе долгое время сохранялся портрет княгини Анны Михайловны Белосельской, урожденной Наумовой (1740-1796). Она была женой рано умершего старшего брата Александра Белосельского, князя Андрея. Исследователи часто их путают, благодаря одинаковым инициалам тому, что оба брата были дипломатами и посланниками в Дрездене, правда, в разное время.

Брак Анны Наумовой и Андрея Белосельского оказался неудачным. Оба они очень скоро фактически разошлись. Роман княгини с двоюродным братом, бригадиром П.И.Самирским, кончился трагически - она умерла при родах. Ее портрет - работа, видимо, крепостного живописца - был единственной картиной, остававшейся в Ясеневе от XVIII в. Очевидно, после продажи имения императору Павлу I, другие фамильные портреты были вывезены, а этот, напоминавший о неприятной семейной истории, оставлен в усадьбе. Последующие владельцы его сохранили, что делает честь их художественным вкусам.

Павел I был владельцем Ясенева ровно один день. Купив это имение 8 февраля 1801 г. в рассрочку за 169 тысяч рублей, он тогда же его подарил своей фаворитке княгине Анне Петровне Гагариной, урожденной княжне Лопухиной (1777-1805) на годовщину свадьбы.

Еще во время коронации в Москве Павел I отметил своим вниманием молоденькую А.П.Лопухину. Симпатия оказалась обоюдной. Вскоре девушка была пожалована во фрейлины. Император по-рыцарски относился к предмету своего обожания. Он даже способствовал браку

А.П.Лопухиной со своим тезкой князем Павлом Гавриловичем Гагариным (1777-1850), ставшим генерал-адъютантом. Императорская щедрость казалась безмерной: сто тысяч рублей, огромный, роскошно обставленный петербургский дом, бриллианты... А ровно через год к этому перечню подарков, добавилось и Ясенево.

По легенде под необычный цвет перчаток А.П.Гагариной был окрашен Михайловский замок, в котором рядом с апартаментами Павла I поместились Гагарины. В этот колер традиционно окрашивали все здания, в которых находились государственные учреждения. В трагическую ночь 12 марта 1801 г. когда в спальню императора ворвались заговорщики, дверь, ведущая к Гагариным, оказалась закрыта... После его гибели скомпрометированную чету постарались убрать из России: князь был назначен посланником при одном из европейских дворов.

Владелица Ясенева скончалась в Вене в 1805 г. Её тело было перевезено в Петербург и похоронено в Александро-Невской лавре. В надписи на надгробном камне, установленном П.Г.Гагариным она названа благодетельницей. Смерть жены сильно подействовала на П.Гагарина, унаследовавшего Ясенево. Он стал жить затворником, его единственным развлечением были прогулки по саду его петербургского владения на Дворцовой набережной и Миллионной улице: в саду стоял мраморный бюст А.Г.Гагариной. Живя в уединении и разочаровавшись в людях, князь полюбил животных, количество которых в его доме превосходило все мыслимые пределы.

Один из родственников П.Г.Гагарина, офицер лейб-гвардии Егерского полка, вспоминал, что «всякий раз во время своих прогулок по городу, если князь встречал какую-нибудь уродливую, хрошую, кривую или забитую уличную собаку и числа тех, которых будочники [караульные

полицейские – М.К.] по ночам убивают, он приводил ее домой, вылечивал и поселял в своем кабинете». В биллиардной «...поставлены были сосновые и еловые большие ветви, на которых сидели, порхали и чирикали сотни чижей, синиц, снегирей и прочих птичек. Все это летало на воле, ело и пило из расставленных сосудов, гадило мебель и картины, из которых некоторые были так залеплены, что нельзя было рассмотреть сюжета». Только в 1831 г. П.Г.Гагарин изменил образ жизни, женившись на балерине Марии Ивановне Спиридоновой (1777-1850).

Будучи директором инспекторского департамента, П.Г.Гагарин оказался одним из немногих генералов, не принимавших участия в Отечественной войне 1812 г. Тогда в Ясенево было мобилизовано 23 человека. В имении побывали французские части, выступившие из Москвы по старой Калужской дороге. «Ведомость, учиненная в Московском земском суде о владельческих селениях с показанием претерпенных ими от нашествия неприятеля разорении» показывает, что в Ясенево ими было «отнято хлеба ржаного 3400, серого 4250 четвертей, сена 360 пуд[ов], лошадей 17, коров 30, баранов и овец 370».

В 1814 г. Ясенево купила княгиня Екатерина Сергеевна Гагарина (1794-1835), бывшая родной сестрой владельцев Черемушек Н.С. и А.С.Меньшиковых. Судя по косвенным данным, хозяйством в имении занимался её муж шталмейстер князь Андрей Павлович Гагарин (1787-1828) «знаменитый своею смуглой красотой, присвоившею ему название Малек-Адила (героя романа госпожи Cottin), избалованный женщинами...», вспоминал о нем сенатор К.И.Фишер. Кроме того, Он счел нужным отметить, что А.П.Гагарин «...был добрый, обязательный и мягкий человек, в изъятие от всех Гагариных, но ветрен и сибарит».

Будучи в отставке, А.П.Гагарин в конце ноября 1812 г. поступил с чином майора в Павлоградский гусарский полк и участвовал в изгнании французов из России и в войне за освобождение Европы. В 1816 г. А.П.Гагарин окончательно покинул военную службу с чином подполковника и в 1817 г. поступил на гражданскую службу в экспедицию Кремлевского строения, пожалованный одновременно чином статского советника и званием камергера.

22 ноября 1818 г. Ясенево приобрел его двоюродный брат сенатор князь Сергей Иванович Гагарин (1777-1862), в то время отставной сенатор, ранее бывший директором училища корабельной архитектуры.

В августе 1826 г. С.И.Гагарин был вновь принят на службу и назначен почетным опекуном в Москву, где заведовал колониями Воспитательного дома (в 1826-1832 гг.) Александровским училищем (с 1827 г.) и домом призрения сирот (с 1830 г.). В 1831-1835 гг. С.И.Гагарин обергофмейстер и президент Московской дворцовой конторы. В 1842 г. назначен членом Государственного Совета и в 1843 г. - членом московского отделения главного совета женских учебных заведений. Деятельность С.И.Гагарина была отмечена многочисленными знаками отличия, в том числе орденами Александра Невского с алмазами (29 марта 1836 г.) и Владимира 1-й степени (15 апреля 1841 г.). В начале 1851 г., согласно своему прошению, С.И.Гагарин уволен в бессрочный отпуск.

Кроме государственной службы, С.И.Гагарин большую часть своего времени посвящал Московскому обществу сельского хозяйства, президентом которого стал в 1844 г. после смерти владельца соседней усадьбы Узкое П.А.Толстого. Во время президентства С.И.Гагарина в 1852 г. в

Москве была устроена первая выставка сельского хозяйства, в 1855 г. открыта практическая школа шелководства, в 1856 г. комитет акклиматизации животных и растений.

В летнее время С.И.Гагарин с семьей постоянно жил в Ясеневе. Как «образцовый хозяин», смело вносивший в практику земледелия новые агротехнические приёмы он ввел в Ясеневе плодopеремennую систему разбивки садов, что позволило повысить их урожайность, и устроил образцовую ферму для разведения тонкорунных овец. «Ко мне лично князь Сергей Иванович и супруга его, княгиня Варвара Михайловна, рожденная Пушкина, были всегда очень добры и благосклонны; я бывал неоднократно в подмосковном имении князя селе Ясеневе, в восемнадцати верстах от Москвы, - вспоминал историк граф М.В.Толстой. - Это село замечательно по прекрасному саду и оранжереям с лучшими сортами плодовых деревьев, а еще более по древесным насаждениям, разведенным самим князем на многих десятинах. Князь, как искусный и опытный садовод, умел приохотить и ясеневских крестьян к садоводству. В первый приезд мой в Ясенево я был изумлен, видя на крестьянских полях не рожь и овес, а клубнику лучших сортов, малину, смородину и прочее, а на обширных пространствах вместо тощих нагорных лугов - яблони, груши, вишни и множество других деревьев и кустарников. Все это поступает в продажу в Москве».

Толстой Михаил Владимирович (1812-1896) граф, врач, историк церкви, писатель, мемуарист. Ему принадлежит ряд описаний жизни святых и русских подвижников, а также святынь и древностей Новгорода, Пскова, Старой Руссы, Ростова Великого и других городов. Сочинение М.В.Толстого «Жизнь и чудеса святого Николая Мирликийского чудотворца» (1840 г.) выдержало 6 изданий.

При С.И.Гагарине ясеневская усадьба была реконструирована: флигеля дополнили мезонинами и портиками с колоннами, господский дом получил классицистическую отделку и т.п. Ко времени владения Ясеныным С.И.Гагарина относится и строительство «людских комнат конного двора», неоднократно велись строительные работы в церкви.

В усадьбе у Гагариных традиционно бывало много гостей. 9 июля 1822 г. в ясеневской церкви в присутствии семьи владельца, а также соседних помещиков графов Толстых и князей Трубецких, приехавших из усадеб Узкое и Знаменское-Садки, венчались родственники Гагариных граф Н.И.Толстой и княжна М.Н.Волконская. Это был типичный «брак по расчету»: жениху нужно было привести свои расстроенные дела в порядок, а засидевшейся в девушках невесте, которой исполнился 31 год, нужно было выйти замуж. Однако они неожиданно понравились друг другу и их брак оказался счастливым. После свадьбы новобрачные отправились проводить медовый месяц в Тульскую губернию, где находилось имение Ясная Поляна, впоследствии получившее мировую известность благодаря одному из их сыновей — знаменитому писателю Льву Николаевичу Толстому. В его романе-эпопее «Война и мир» использованы факты из биографий родителей и других родственников, ставших прототипами литературных героев.

Толстой Николай Ильич (1794—1837), граф, принимал участие в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах, участвовал в сражениях за Дрезден и Лейпциг и был награждён орденом Владимира 4-й степени и чином штабс-ротмистра, в 1814 г. попал к французам в плен у Сент-Обэн и был освобожден из плена по окончании кампании, подполковник.

Н. И. Толстой изображен Львом Толстым в «Детстве» и «Отрочестве» в лице отца Николиньки и отчасти в «Войне и мире», где он послужил прототипом Николая Ильича Ростова.

Толстая Мария Николаевна, урожденная княжна Волконская (1790-1830) графиня, жена Н.И.Толстого. За 8 лет супружества в их семье родилось пятеро детей: Николай, Сергей, Дмитрий, Лев и Мария. Спустя шесть месяцев после рождения дочери М.Н.Толстая скончалась от «родовой горячки».

«Она представлялась мне таким высоким, чистым, духовным существом, что часто в средний период моей жизни, во время борьбы с одолевавшими меня искушениями, я молился ее душе, прося ее помочь мне, и эта молитва всегда помогала мне», писал ее сын Л.Н.Толстой.

Княгиня С.В.Мещерская, вспоминая свое детство в расположенной к юго-западу от Ясенева усадьбе Валуево у бабушки графини Е.А.Музиной-Пушкиной, отметила в своих мемуарах, что «село Остафьево князя Вяземского было в 12 верстах, село Ясенево Гагариных — в 10 верстах от Валуева». Это замечание позволяет предположить взаимные приезды друг к другу в усадьбы семей Музиных-Пушкиных и Гагариных, состоявших в достаточно близком родстве через князей Волконских. Не случайно картинная галерея, находившаяся в Ясеневе, в значительной степени состояла из портретов Волконских. Судить о ней можно в основном только по сходному по составу портретному собранию, принадлежавшем Музиным-Пушкиным (ныне в Рыбинском историко-архитектурном и художественном музее заповеднике). По версии искусствоведа Е.В.Грамагиной оно имеет «валуевское» происхождение. В любом случае это ещё одно свидетельство о связях владельцев Ясенева и Валуева (до Музиных-Пушкиных Валуево принадлежало бывшему владельцу Ясенева

Д.А.Шепелеву и его жене). Один из ясеневских портретов был выполнен В.Ф.Бинеманом. гочестия Русской Православной Церкви XX столетия», CD «Атлас мира -вое тысячелетие».

Бинеман Василий Федорович (Эдуард Вильгельм, 1795-?) - сын датского консула в Либаве, член академий художеств в Риме и во Флоренции, член курляндского общества литературы и искусств, рисовальщик общества натуралистов в Москве, миниатюрист. Некоторое время жил в Италии, затем приехал в Москву. Академик петербургской академии художеств (в 1837 и 1840 гг. академия нашла выполненные им по ее заданию портреты директора чертежной дворцовой конторы, архитектора И.Л.Мироновского и вице-президента Академии, графа Ф.П.Толстого неудовлетворительными, однако несмотря на это В.Ф.Бинеман стал академиком).

Кисти С.Тончи - знаменитого итальянского художника, приехавшего в Россию в свите бывшего польского короля Станислава Понятовского, приписывали портрет одного из Гагариных, находившийся в Ясенева, С.Тончи был женат на сестре владельца усадьбы княжне Наталье Ивановне Гагариной (1778-1832). Спесивые Гагарины вовсе не желали иметь такого родственника, поэтому княжне пришлось убежать со своим возлюбленным. Подробности их романа с юмором описаны англичанкой Кэтрин Вильмот в письме к сестре Гарриет: «Просвещению здесь уделяется такое ничтожное внимание, что несколько тривиальных софизмов воспринимаются как черная магия. 60-летний синьор Тончи вскружил голову 29-летней княжне Гагариной, рекомендуясь как атеист и приверженец системы теней Беркли. Он единодушно был признан вдохновенным гением: перед синьором Тончи распахивались двери всех дворцов. Я однажды видела его, он произвел на меня впечатление жулика и шарлатана. Через некоторое время он пошел к московскому архиепископу за

разрешением жениться. На вопрос, какую религию он исповедует синьор Тончи засмеялся и ответил: «Любую или никакую»! Это вызвало всеобщий ропот. Тем не менее, на следующий день он сказался православной веры и согласно этому женился. Об этом мне с омерзением сообщили четыре толстых князя. Происшедшее событие обсуждалось в течение девяти дней...».

Тончи Сальватор (Николай Иванович, 1756-1844) - художник, в 1790-х гг. начал работать в Петербурге, затем переехал в Москву. На рубеже XVIII и XIX вв. он создал свои лучшие произведения — портреты Павла I (для Гатчинского дворца) и Г. Р. Державина (Третьяковская галерея и Иркутский художественный музей).

К.Вильмот ошиблась, указывая возраст супругов Тончи: ему было всего сорок восемь, а ей двадцать восемь лет. Впрочем, очевидно, что княжна, по меркам той эпохи засиделась в девицах, и выйти замуж ей уже было проблематично. Её же избранник увидел в предстоящей свадьбе очередную возможность поиздеваться над своими потенциальными заказчиками — родовитыми русскими аристократами.

С.И.Гагарин, скончался 4 декабря 1862 г. в своей усадьбе. Он не оставил завещания, поэтому Ясенево «...осталось без распоряжения...». Как ближайшая родственница Ясенево унаследовала его дочь Мария Сергеевна Бутурлина (1815-1902), имевшая доверенность на управление всем имением. На наследство мог бы претендовать ее старший брат иезуитский священник князь Иван Сергеевич Гагарин — основатель славянской библиотеки в Париже. Но ему за переход в католичество и самовольное пребывание за границей был запрещен въезд в Россию. Поэтому заявить свои претензии на Ясенево И.С.Гагарин не мог, т.к. после пересечения границы был бы тут же арестован. Еще в 1857

г. он обращался к Александру II с просьбой о разрешении приехать в Россию для свидания с отцом, который, в свою очередь, попросил оставить это ходатайство без последствий. Менее вероятной выглядит версия этих событий, изложенная М.В.Толстым. Якобы С.И.Гагарин «...просил у государя императора Александра II как последней милости свидания с сыном. Государь, желая утешить заслуженного старца, разрешил изгнаннику прибыть на месяц в Ясенево, но с тем, чтобы он не въезжал в Москву и во всё время пребывания в деревне у отца находился под строгим надзором полиции», однако И.С.Гагарин эти условия не устроили.

Гагарин Иван Сергеевич (1814—1882), князь, писатель, камергер, католический священник (иезуит). В 1853 г. был заочно осужден за принятие католичества и жизнь за границей без разрешения. «Самой дорогой моей мечтой, самым горячим моим желанием является зримое примирение русской церкви со святейшим престолом, но не путем поглощения латинской церковью, а путем единения на основании, некогда установленном во Флоренции», - писал И.С.Гагарин в 1857 г. Этому вопросу был посвящен самый значительный его труд «О примирении русской церкви с римскою» (1856 г.).

Одно время И.С.Гагарин необоснованно считался автором анонимных писем, приведших к дуэли и смерти А.С. Пушкина.

Став владелицей Ясенева, М.С.Бутурлина отдала церковному причту церковную землю «в версте от жилищ причта», ранее находившуюся в аренде у ясневских помещиков (как и в Узком это был повод для выплаты причту руги). «В мае месяце сего 1869 года нам отдана была во владение помещицей церковная земля... На сей земле до 20 десятин находится под пнями от срезанного леса; 5

десятин под березовым лесом, годным к снятию на дрова, и около десятины под лесом в отдаленности...», - писал местный священник Г.М.Боголепов.

Бывший дом дьякона, оказавшийся свободным после упразднения дьяконской вакансии в Ясенево, в начале 1870-х гг. был куплен В.С. Раичем – владельцем фотографического заведения в Денежном переулке: «...при нашей церкви имеется участок церковной земли в количестве 750 кв. сажень, составлявший прежде усадьбу диакона, по упразднении вакансии коего остающийся свободным. Коллежский асессор Вадим Семенович Раич, купив бывший дом диакона, предложил отдать ему землю сию, предложив нам за наем сего участка земли по 15 рублей серебром в год».

Раич Вадим Семенович (1836-1907), служил сначала в Московском Архиве министерства иностранных дел, а затем судебным приставом Московского мирового съезда. Впоследствии он стал секретарем Московской Губернской земской управы и написал историю земства, выпущенную к 50-летию его существования - 1903 г. С 1871 г. В.С.Раич работал как фотограф в доме крестьянина Василия Пронина в подмосковной деревне Мазилово, недалеко от Кунцева, которое тогда было популярной дачной местностью, что обеспечивало постоянный приток клиентов. Несмотря на это, фотоработы В.С.Раича встречаются не часто.

Отец В.С.Раича литератор Семен Егорович Раич был учителем Ф.И.Тютчева и бывал в расположенном по соседству с Ясеневым имением Тютчевых, в состав которого входили село Троицкое и деревня Верхние Теплые Станы. Гипотетически С.Е.Раич и Ф.И.Тютчев могли посещать Ясенево.

Периодически живя в Ясенево летом, М.С.Бутурлина привела в порядок усадебную картинную

галерею. На оборотных сторонах портретов появились трогательные надписи наподобие следующей: «Мария Афанасьевна Сеньдюкова взята в дом бабушкой моей Натальей Абрамовной Пушкиной, [у]рожд[енной] кн[язной] Волконской. Родилась, должно быть, в 1795 г. Жила с тех лет сперва у бабушки Наталии Абрамовны Пушкиной, потом у дочери ее и матери моей княгини Варвары Михайловны Гагариной, рожденной Пушкиной, теперь у меня, и видит пятое поколение нашего семейства: Наталью Абрамовну, бабушку, княгиню Гагарину, мать мою, меня и братьев, и сестер моих, детей моих и, наконец, внучат моих, всех и старших, и малых любила горячо и за всеми четырьмя первыми поколениями неотступно ходила, как за здоровыми, так и за больными. Писала Марья Бутурлина рож[денная] Гагарина 29-го Сентября 1872-го года в селе Ясенева». Ниже кто-то из детей М.С.Бутурлиной впоследствии добавил несколько слов о дальнейшей судьбе М.А.Сеньдюковой: «Она скончалась в Москве 22 декабря 1879 г. в доме Бутурлиных на Знаменке», том самом, где впоследствии жил тогдашний владелец усадьбы Узкое П.Н.Трубецкой со своей семьей.

Есть основания полагать, что основную роль в ведении хозяйства в имении играл муж владелицы Сергей Петрович Бутурлин (1803-1873), бывший участник Русско-турецкой и Крымской войн, являвшийся генерал-квартирмейстером Южной армии и военно-сухопутных и морских сил в Крыму. Взяв в 1859 г. бессрочный отпуск, он поселился в Москве, где после введения земских учреждений стал гласным по Коломенскому уезду, а затем был выбран в губернские гласные.

Впоследствии, по доверенности владелицы хозяйством Ясенева руководил ее старший сын Сергей Сергеевич Бутурлин (1842-1920). Одно время был начальником расквартированной в Москве

2-й Гренадерской дивизии и товарищем председателя Воинского благотворительного общества «Белого креста», оказывавшего помощь уволенным в запас военнослужащим и их семьям и вышел в отставку генералом от инфантерии. С.С.Бутурлин принимал активное участие в монархическом движении в Москве, в частности в 1906 г. был в числе учредителей Русского монархического собрания и являлся почетным членом Русского монархического союза.

После смерти М.С.Бутурлиной скончавшейся в Ясенева 27 октября 1902 г. С.С.Бутурлин унаследовал его вместе с братьями Александром (1845-1916) и Дмитрием (1850-1920) Сергеевичами Бутурлиными. Родовое имение они решили не делить между собой и владели им сообща.

Кандидат естественных наук, врач и писатель Александр Сергеевич Бутурлин, значительную часть жизни находился под надзором полиции. В 1872 г. он в Швейцарии вступил в кружок П.Л.Лаврова «Вперед», в 1877-1878 гг., живя в Лондоне, входил в редакцию «Вперед», в Москве в кружок, созданный в конце 1870-гг. В.И.Танеевым, занимавшийся общественно-политической и естественно-научной тематике, в 1883-1886 гг. отбывал ссылку в Симбирской губернии.

Сыном А.С.Бутурлина был крупный ученый зоолог и географ Сергей Александрович Бутурлин (1872-1938), имя которого также связано с Ясеныным.

Младший брат С.С. и А.С.Бутурлиных Дмитрий занимал должность инспектора лечебных заведений Москвы, в отставку он вышел генералом от инфантерии.

Его сын, уроженец Ясенева, чиновник Министерства внутренних дел, бывший поручик лейб гвардии Преображенского полка Василий Дмитриевич Бутурлин (1883-1910) - фигурант знаменитого «Дела Бутурлина», прогремевшего на всю Россию в 1911 г. В.Д.Бутурлин скончался после

продолжительной болезни, но петербургская полиция усомнилась в естественности его смерти. В результате блестяще проведенного следствия удалось доказать, что В.Д.Бутурлин был за 5 тысяч рублей отравлен доктором Панченко у которого лечился (Следователь А.Ф.Кошко вспоминал, что Панченко, используя загрязненные иглы, добился заражения крови у своего пациента, которое и стало для него смертельным). Заказчиком убийства был дворянин Гродненской губернии П.К.П.О'Бриен де Ласси, женатый на сестре убитого.

Поводом для преступления оказалось огромное богатство Д.С.Бутурлина. «Бутурлины были богаты, обладали несколькими домами в Петербурге, из которых дом у Мойки в Прачечном переулке был особенно красив (сооружение строителя Исаакиевского собора Монферрана). В этом доме позднее помещалось итальянское посольство. Кроме того, Бутурлиным принадлежало прекрасное огромное имение под Вильно, знаменитый «Зверинец». Старик [Д.С.]Бутурлин, тратя немалые деньги на себя и свои «петербургские прихоти», был довольно скуп по отношению к семье...», вспоминал А.Ф.Кошко (в действительности Зверинец принадлежал не Бутурлиным, а Витгенштейнам). Поскольку это имуществу в значительной степени было майоратным, то по закону переходило к старшему в роде, т.е. после гибели В.Д.Бутурлина со временем ушло бы в семью О'Бриен де Ласси.

В 1918 г. Ясенево, как и другие значимые подмосковные усадьбы, было взято на учет Музейным отделом Наркомпроса. Обследовавший их эмиссар Музейного отдела В.А.Мамуровский вывез из Ясенева в Москву картинную галерею вместе с частью библиотеки и вотчинным архивом. По дороге он захватил и два ящика с книгами из Узкого. Литература из обеих усадеб была сдана в библиотеку Московского университета и растворилась в его фондах.

Ясенеvский архив канул в обширных хранилищах Исторического музея, и обнаружить его не удалось. Несколько картин в 1920 г. поступили в Третьяковскую галерею, но в ее фондах пока удалось найти только одну работу из ясенеvского собрания. Это карандашный рисунок работы В.Ф.Бинемана, изображающий молодую женщину. Согласно каталогу портретных миниатюр, хранящихся в галерее, он считается изображением некой Д.Ф.Ивановой. Однако такую атрибуцию едва ли можно считать убедительной, в т.ч. из-за отсутствия документальных данных, подтверждавших близкие связи Гагариных и Ивановых. По нашему мнению, вероятнее всего на ясенеvском портрете изображена М.С.Бутурлина до замужества, что подтверждается сходством с её более поздними изображениями.

Художник А.М.Васнецов посетил Ясенево в 1923 г. вместе с группой отдыхающих из санатория «Узкое». Усадьба ему понравилась: «Барский дом каменный, очень интересный, екатерининских времен или более ранний, с белокаменной входной лестницей, с колоннадой на юг. Он есть в этюдах [художника С.Д.]Милорадовича. На доме бельведер, вид с которого должен быть очень хорош, но лестница туда сломана. Дом постепенно разрушается. Библиотека представляет собою груду сваленных на полу разорванных книг, многие книги уже растасканы, в настоящее время, однако, приступают к регистрации. Кое-какая сохранилась екатерининская мебель, но, в общем, дом пустой, много вывезено. Любопытен, вестибюль вроде сеней, двусветный: из верхних окон можно было смотреть, кто приехал. Сохранился мраморный камин екатерининских времен».

Васнецов Апполинарий Михайлович (1856-1933) – художник, с 1919 г. председатель, с 1923 г. почетный председатель краеведческой организации комиссия «Старая Москва». Рассказал о Ясенеvе,

Узком, Малом Голубине и др. соседних усадьбах на заседании «Старой Москвы» 8 ноября 1923 г.

А.М.Васнецову вторил искусствовед А.Н.Греч, посетивший Ясенево почти одновременно с ним: «Остались пустые стены с ободранными обоями, выцветшими, кроме мест, где постоянно висели картины и портреты. Выломаны из [...] зала украшения и медальоны. В одной из комнат грудой по колению навалены были разрозненные, разорванные загаженные книги — [...] французские издания XVIII — XIX века в их ценных, украшенных гравированными виньетками и розетками обложках и обертках. Ветер сквозь выбитые стекла окон разнес изорванные листы по всем комнатам, снег лежал на них тяжелой [скатертью], мыши, последние обитатели дома, отгрызали углы и корешки. Так бесславно погибало разбитое, расхищенное Ясенево, пока пожар не унес и этих последних остатков».

Господский дом сгорел в 1924 г. и А.Н.Греч, вспоминая поездку в Ясенево вместе с первым председателем Общества изучения русской усадьбы В.В.Згурой, с грустью констатировал его гибель: «Усадьбы этой больше нет, она ушла за несколько лет до смерти Владимира Васильевича [Згуры]. Здесь помнится старый дом с чертами елисаветинского барокко в кустах цветущей сирени, регулярный французский парк с деревьями-старожилами. Так и не пришлось туда съездить вновь, чтобы снять эту удивительно красивую усадьбу».

Греч, Алексей Николаевич (настоящая фамилия Залиман или Залеман; 1899-1938), Згура Владимир Васильевич (1903–1927) – искусствоведы, историки архитектуры, организаторы (в 1922 г.) и председатели Общества изучения русской усадьбы (В.В.Згура был первым председателем, после его смерти А.Н.Греч стал вторым). Под их руководством осуществлялось натурное обследование подмосковных усадеб и был выпущен ряд справочников и путеводителей. А.Н.Греч был незаконно

репрессирован и расстрелян.

Сведения о пожаре в Ясеневе дошли до Москвы не сразу. Так еще в 1925 г. Главнаука Наркомпроса предлагала профсоюзу железнодорожников Московско-Курской железной дороги использовать Ясенево под дом отдыха вместо усадьбы Дубровицы, в которой тогда находился музей. 29 августа 1926 г. руины дома в Ясеневе осмотрели члены Комиссии «Старая Москва», объединявшей московских историков и краеведов под руководством своего председателя П.Н.Миллера.

Миллер Петр Николаевич (1857-1943) – историк, археолог, москвовед, с 1923 г. председатель Комиссии «Старая Москва», организовал систематические археологические наблюдения в городе, в том числе при строительстве метрополитена. С 1939 г. П.Н.Миллер - учёный секретарь Комиссии истории Москвы Института истории АН СССР.

Со 2-й половины 1970-х гг. в усадьбе ведутся реставрационные работы, в ходе которых была отреставрирована церковь (действующая с 1989 г.), флигели, восстановлена ограда и ворота парадного двора между флигелями, на месте господского дома сооружен новодел, в значительной степени выполненный «по аналогам». Реставрацию вел Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР, которому было передано Ясенево. В 1994 г. основные постройки усадьбы были переданы по охранно-арендному договору в хозяйственное ведение научно-производственной фирме «Ресма», которая должна была продолжить реставрационные работы. К сожалению, так и не оконченная реставрация превратила Ясенево в реставрационный «долгострой». До сих пор усадьба окружена строительными заборами и временными сооружениями. Памятник вроде бы как существует, но его художественный образ почти уничтожен.

С 1997 г. в Ясеневе устроено Московское подворье Свято-Введенского ставропигального монастыря Оптиная пустынь, находящегося в Калужской области в двух километрах от г. Козельска. В его состав вошли два памятника архитектуры, значащиеся под государственной охраной: церковь Петра и Павла и «людские комнаты конного двора».

Из-за банкротства «Ресмы» здания усадьбы Ясенево были выставлены на аукцион и распроданы по частям в 2018 году. Господский дом и флигели приобрело ООО «Коворкинг», оранжерею (подвальный этаж) – житель Республики Крым В. И. Некрасов, а конюшню – ООО «Берлес».

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

Чтобы оказаться в усадьбе Ясенево, нужно доехать не до одноименной станцией метрополитена, а до следующей, называющейся «Новоясеневская» или станции легкого метро «Битцевский парк», названной по одной из крупнейших природных территорий Москвы, в состав которой, помимо Ясенева, ныне входят усадьбы Знаменское-Садки и Узкое. Одно время предполагалась, что в эту часть города будет перенесен знаменитый московский зоопарк, однако, в т.ч. и из-за протестов местных жителей, он остался на своем историческом месте, а о былых планах московских градостроителей советского времени напоминает забавная скульптура, изображающая в разрезе «Ноев ковчег» — своего рода первый в мире зоопарк. Первоначально она украшала старый павильон станции метро, а ныне стоит отдельно.

Находящаяся возле метро часть природно-исторического парка Битцевский лес, до 1992 г., бывшего обычным московским лесопарком, исторически относилась к имени Ясенево. До его

усадьбы можно дойти пешком, выйдя в сторону окруженного кирпичной оградой местного кладбища, в 1990-х-2000-х гг. резко разросшегося вопреки городским санитарным нормам. В 2005 г. на нем установлен памятник на могиле Героя Советского Союза капитана 1 ранга М.В.Грешилова, жившего в районе «Ясенево».

Грешилов Михаил Васильевич (1912-2004), во время Великой Отечественной войны командир подводной лодки «М-35», которая до конца 1942 г. выполнила 19 боевых походов и потопила четыре транспорта противника с живой силой и боевой техникой, затем командир подводной лодки «Щ-215» (типа «Щука»), входившей в состав 2-й бригады подводных лодок. За время боевых походов «Щ-215» под командованием М.В.Грешилова пустила ко дну еще несколько вражеских транспортов и десантных барж. За боевые заслуги М.В. Грешилов был награжден орденами Ленина, тремя - Красного Знамени, Нахимова II степени, двумя - Отечественной войны I степени, Красной Звезды, а также американским орденом «Морской крест» и 14 медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Ориентиром усадьбы от самого выхода из метро является церковь Петра и Павла, в которой 9 июля 1822 г. венчались родители писателя Льва Толстого: Николай Ильич Толстой и Мария Николаевна Волконская. Сохранилась церковная метрическая книга с записью об этом событии: «Женился Московского военносиротского отделения смотритель подполковник граф Николай Ильич Толстов [так в тексте - М.К.] 1-м браком, понял за себя дочь генерал[а] от инфантерии князя [Н.С.]Волхонскаго Марию Николаеву, о ко[е]й надлежащий обыск за поручителей чинен был. Венчание вершили: иерей Иоанн Александров, диакон Георгий Тимофеев, дьячок Никифор Алексеев»

(в метрической книге венчание Н.И.Толстого и М.Н.Волконской ошибочно отнесено к 30 июля).

С 1997 г. церковь является подворьем Оптиной пустыни. Строительство ограды, окружающей большую территорию, выделенную подворью, уничтожило северную часть подъездной дороги в усадьбу со стороны Новоясеневского проспекта, проходившую между церковью и зданием «людских комнат» конного двора и зрительную связь между «людскими комнатами» и конюшней (проектировщик участка, переданного подворью МТК «Экоград-Наследие» Гипрогора, архитекторы: В.Н.Выборный, Г.С.Алимова, М.А.Верховская, С.А.Кудинова). Поэтому теперь историческая перспектива усадьбы с севера (со стороны проспекта) безнадежно перекрыта, поскольку никаких шансов на ее восстановление. Поэтому дорога, ведущая к основным усадебным постройкам, проложена совсем на другом месте, за подворьем она делает большой поворот, и только затем начинается её историческая часть. Водонапорная башня, находящаяся на церковном участке севернее церкви, сооружена в 1970-х гг. реставраторами: ее раньше принимали за усадебный павильон, отражающий тему сельской идиллии, эдакое местное слабое подражание «Пиль-башне» в Павловске под Петербургом. Теперь водокачка обстроена зданием церковной лавки и воспринимается как часть этого комплекса, закрывшего вид на церковь со стороны Новоясеневского проспекта.

Хотя в популярной литературе строительство церкви Петра и Павла обычно относят к 1733 г. эта датировка неверна. Тогда владелец Ясенева Ф.А.Лопухин действительно получил разрешение соорудить в своей усадьбе каменную церковь, но по каким-то причинам, скорее всего финансовым, строительство не состоялось. Это лишь косвенный показатель того, что в то время усадьбе шло

большое строительство.

Только в 1751 г. Ф.А.Лопухин выхлопотал право строительства ныне существующей церкви, образцом для которой, несомненно, послужила стилистически и композиционно близкая к ней более ранняя церковь в усадьбе Кусково графов Шереметевых, что объясняется родственными связями Шереметевых и Лопухиных (жена Ф.А.Лопухина была урожденной графиней Шереметевой). Храм Петра и Павла – любопытный образец храмовой архитектуры барокко отличается монументальностью форм. Его композиция в виде двухсветного четверика с крутым сомкнутым сводом, увенчанным восьмериком и завершенным главкой характерна для архитектуры барокко. Оси четверика обозначены узкими ризалитами, декорированными тосканскими пилястрами большого ордера, что подчеркивает его центричность. Отличительной особенностью памятника является большой прямоугольный алтарь.

Дата завершения работ пока не обнаружена, нужно думать, что они продолжались несколько лет. В литературе (без ссылок на источник) ею назван 1753 г., что выглядит вполне правдоподобно. Таким образом, — церковь датируется началом 1750-х гг. Она - единственная усадебная постройка, имеющая достаточно точную датировку, подтвержденную документами.

После строительства новой каменной церкви старый ясеневский храм Знамения был разобран, т.к. было повелено «когда она церковь построена и всеми потребными удовольствована и ко освящению будет совсем в готовности, то описать в ней все порознь и ветхую церковь упразднить по освящении оной каменной церкви...» При этом любопытно нарушение традиции передавать новому храму посвящение старого.

В 1796 г. в церковь была отремонтирована архитектором И.И.Ветровым, что, очевидно, связано

с переходом Ясенева к князьям Белосельским. Судя по тому, что антиминс центрального престола был освящен 26 февраля 1826 г., можно предположить, что эта дата ознаменовала завершение крупных ремонтных работ, проведенных в церкви при С.И.Гагарине. Начались они, наверняка после свадьбы Толстых, иначе бы для их венчания, несомненно, выбрали бы другой храм, т.е. не ранее 1822 г. Видимо, между 1822 и 1826 гг. был устроен новый центральный иконостас, который, впоследствии, художник А.М.Васнецов считал выполненным в начале XIX в. (в нем были частично сохранены «древние» иконы). Возможно к тому же периоду относится и роспись центральной части храма, условно датируемая 1-й половиной XIX в. В 1832 г. к церкви были пристроены теплый придел Варвары — соименный жене С.И.Гагарина, Варваре Михайловне, и колокольня.

Следующий этап строительных работ в церкви пришелся на рубеж 1850-1860-х гг. Тогда выяснилось, что «придельный храм сей, не имея сводов, не прочен, и по замеченному уклонению одной стены угрожает опасностью; колокольня входом на оную внутри сильно сужена, и в постройке не пропорциональна с храмом...». Поэтому неким художником Калугиным, не имевшим архитектурного образования, был в 1860 г. составлен проект реконструкции здания, осуществлен он был достаточно быстро. Судя по дате освящения устроенного в трапезной нового придела Сергия Радонежского, соименного С.И.Гагарину – 20 октября 1861 г., к тому времени придел Варвары и колокольня были разобраны, церковь получила трапезную и новую колокольню в формах, стилизующих отделку её основного объема. Полностью все внутренние работы были завершены в 1863 г.

Первоначально придел Варвары собирались восстановить в трапезной, но после смерти

С.И.Гагарина, скончавшегося 4 декабря 1862 г. в своей усадьбе, его заменили приделом, во имя Параскевы Пятницы — покровительницы торговли, что для местных жителей оказалось гораздо актуальнее: тогда Ясенево было большим торговым селом, в котором впоследствии было создано ссудо-сберегательное товарищество — одно из первых в Московской губернии и даже в России. Так как строительные работы в ясеневской церкви мешали присутствию большого количества людей, то отпевали С.И.Гагарина в соседнем храме в усадьбе Знаменское-Садки.

В апреле 1922 г. в ходе реализации декрета ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» из ясеневской церкви была изъята часть церковных ценностей, якобы в пользу голодающих. В отличие от большинства других местностей Московского уезда, здесь ценности властям отдали не сразу: «...в селе Ясенево, в то время когда уполномоченные вели переговоры со священником, сторожиха церкви проникла на колокольню и зазвонила в набат, благодаря чему собралась толпа народа около 300 человек, причем вся эта толпа была возбуждена и уполномоченные к изъятию допущены не были, но на другой день... на место изъятия в с. Ясенево был прислан отряд кавалерии числом 25 человек, по прибытии которого ценности были изъяты без всяких эксцессов». Видимо про этот эпизод художнику А.М.Васнецову, посетившему Ясенево в 1923 г. вместе с группой отдыхающих из санатория «Узкое» церковный «сторож рассказывал, что был золотой потир, дар [царя] Алексея Михайловича, неизвестно где теперь находящийся».

Церковь Петра и Павла была закрыта в конце 1930-х гг. Одно время она никак не использовалась, судя по фотографиям начала 1950-х гг.; затем в ней был совхозный склад, после ликвидации совхоза в 1970-х гг. церковь была передана автобазе. В 1973-1976 гг. она была

отреставрирована внешне и побелена. Церковь снова стала действующей только в 1989 г. Все внутреннее убранство современное, стены расписаны. Придел Сергия Радонежского (правый) возобновлен, а вместо придела Параскевы Пятницы устроен придел Варвары (левый), как это и предполагалось С.И.Гагариным. Кроме того, освящен приставной престол в честь иконы Знамение Божией Матери.

В 1990-х гг. облик здания исказило привнесение элементов декора, стилизованных в неорусских формах (дверные порталы, кресты над окнами и т.п.).

При Гагариных и последних владельцев Ясенева Бутурлиных церковь Петра и Павла была как бы «зажата» хозяйственными сооружениями усадьбы: двумя каре конного и скотного дворов, расположенными к западу и востоку от нее. От скотного двора, возможно, изначально бывшего образцовой фермой для разведения тонкорунных овец, устроенной С.И.Гагариным, ничего не сохранилось, от более раннего конного двора, начавшего формироваться еще при Лопухиных, уцелело два здания. Одно из них - маловыразительный двухэтажный кирпичный дом, поставленный напротив входа в церковь. В его достаточно безликой архитектуре прослеживаются отголоски позднего ампира, поэтому условно здание датируется серединой XIX в. Оно уже есть на плане 1848 г.

В краеведческой литературе и списках памятников, находящихся на государственной охране эта постройка ошибочно значится, как дом причта. Однако в справке московской духовной консистории 1861 г. отмечено, что «зданий, принадлежавших к сей церкви [...] нет». Кроме того, документально известно, что никакого общего дома причта в Ясеневе не было, местные священнослужители имели в селе индивидуальные дома (как бывший дом дьякона, купленный фотографом В.С.Раичем). В

эксplikации к плану Ясенева 1901 г. здание названо «людские комнаты конного двора», что и является его предназначением: здесь жили конюхи и кучера. Судя по плану, «людские комнаты», как часть конного двора, соединялись забором с другими его постройками, стоявшими по периметру и образовывавшими замкнутое пространство. В советское время здесь находилось правление совхоза, а до 1995 г. дом занимала музыкальная школа «Аккорд». Ныне он также принадлежит подворью Оптиной пустыни.

Чтобы добраться до второго здания конного двора, конюшни (в списках памятников, находящихся на государственной охране, она, одно время, почему-то значилась как «корпус служб XIX в.», надо покинуть территорию подворья и обойти ее слева. У поворота дороги на одной линии со зданием «людских комнат» (при Бутурлиных они были соединены забором) стоит монотонный кирпичный одноэтажный корпус на белокаменном цоколе. Это конюшня. Она не имеет точной датировки, но, безусловно, относится ко времени Лопухиных к середине XVIII в., т.к. значится на всех планах Ясенева, начиная с самого раннего — плана генерального межевания 1766 г. Это одна из самых старых сохранившихся усадебных конюшен в Москве и Подмоскowie. К сожалению, в 1970-е гг., здание было в значительной степени переложено реставраторами, поэтому замковые камни его окон уже не белокаменные, а бетонные. В 1980-х начале 1990-х гг. здесь находилось 150-е отделение милиции Черемушкинского район г. Москвы (ныне ОВД «Ясенево»).

Одно время конюшня использовалась по своему назначению, что ныне в усадьбах встречается крайне редко (в ней находился конный спортивный клуб «Ясенево», первоначально называвшийся «Ресма»). Небольшой участок рядом с ней огорожен для верховой езды. Новодельный флюгер на

трубе конюшни первоначально украшал водокачку рядом с церковью. Раньше флюгера на конюшне никогда не было. Ныне здание принадлежит частному лицу и ожидает реставрации.

Основные постройки усадьбы, замыкающие перспективу подъезда: барочный господский дом и соединенные оградой перпендикулярно поставленные флигеля, составляющие единый ансамбль с домом, но оформленные более сдержанно, выглядят непрезентабельно, по причине продолжающейся много лет и так и не завершённой реставрации, превративший некогда красивую усадьбу в реставрационный долгострой. Реставрационные работы в Ясенева так и не доведены до конца, поэтому усадьба окружена строительными заборами и временными сооружениями.

Центральная часть усадебного комплекса – выстроенный по проекту архитектора И. Ф. Мичурина в 1731–1733 годах замыкающий перспективу подъезда двухэтажный Н-образный в плане барочный главный дом с рустованным цокольным этажом, ориентированный по оси север-юг. В парадные помещения второго этажа (окна были украшены нарядными развитыми наличниками) с улицы вела лестница-пандус. **Парадный зал во втором этаже обращен к югу.**

Строительные работы не могли начаться ранее 1731 года, поскольку тогда И. Ф. Мичурин только переехал в Москву из Петербурга. С другой стороны, в 1733 году владелец Ясенева Ф.А.Лопухин получил разрешение на строительство в Ясенева каменной церкви, хотя этот замысел и не осуществился. Намерение владельца усадьбы построить церковь, как правило, предполагало наличие там капитального жилья, поэтому допустимо отнести возведение ясеневского ансамбля к 1731–1733 годам. Этому не противоречат данные археологических раскопок, проведенных в главном доме: обнаруженные фрагменты печных изразцов датируются 1730–1740 годами.

В 1795–1796 годах господский дом получил внешнюю отделку в духе классицизма видимо по проекту архитектора И. И. Ветрова. Тогда он «наблюдал за строением» в усадьбе Ясенево, что делает вероятным предположение о об участии И.Ветрова в реконструкции дома. Таким образом, у классицистической декорации ясеневской усадьбы, достаточно качественной и интересной, появился вероятный создатель.

В последующие периоды главный дом неоднократно ремонтировали и реконструировали. Сооруженный немного раньше церкви двухэтажный Н – образный в плане господский дом, ориентированный по оси север-юг, что нечасто встречается в усадьбах, частично сохранил лишь фрагменты цокольного этажа (при его исследовании обнаружении фрагменты печных изразцов 1730-1740-х гг., что позволяет датировать здание этим временем). Его первоначальные формы соответствовали развитому барокко, памятники которого являются редкостью в Подмосковье. Цокольный этаж рустован, окна второго этажа, в которой с улицы вела лестница-пандус (там находились парадные помещения) обрамлены нарядными развитыми наличниками. В 1820-1830-х гг. при Гагариных господский дом получил внешнюю отделку в духе классицизма.

Страховое описание 1901 г., составленное при М.С.Бутурлиной (тогда здание было застраховано в Московском агентстве Первого русского страхового общества), позволяет судить о внутренней отделке помещений и их назначении: «Дом каменный крытый железом в два этажа с мезонином [т.е. бельведером – М.К.], снаружи и внутри оштукатурен, нижний этаж со сводами, в нем кладовые и кухня с русской печью и очагом, во втором этаже и мезонине печи голландские изразчатые, стены оклеены обоями, полы паркетные дубовые и сосновые и сосновые крашенные оконные рамы, двери и

лестница в мезонин сосновые крашеные, [дверные и оконные] приборы медные и железные. К дому примыкает каменное крыльцо с каменной лестницей для входа во второй этаж и при втором этаже два балкона: один деревянный, другой каменный с шестью каменными оштукатуренными колонками и при нем каменный пандус для схода в сад, [дом] занят бывает самой хозяйкой в летнее время». В начале XX в. к западу от дома находилась площадка для игры в лаун-теннис (бадминтон), которым увлекались Бутурлины и их гости.

В пожар 1924 г., здание полностью выгорело. Его руины начали разбирать в начале 1930-х гг., т.к. тогда на этом месте предполагалось строительство здания дома отдыха (возможно, здесь сыграло определенную роль наличие по соседству известного санатория, расположенного в усадьбе Узкое). Вскоре эта идея умерла, как впоследствии строительство зоопарка в окрестностях Ясенева, но от господского дома частично уцелели лишь нижний этаж и подвал, использовавшийся как овощехранилище.

Во 2-й половине 1970-х гг. по проекту архитектора Г.К.Игнатьева, при участии его жены Л.А.Шитовой, на месте господского дома был выстроен новодел, имитирующий его внешний вид на момент строительства, то есть на середину XVIII в. Поскольку барочные усадьбы достаточно редки, реставраторам посчитали заманчивым получить, т.е. фактически построить заново еще одну (более достоверный проект воссоздания памятника на XIX-нач. XX вв., основанный на многочисленных фотографических источниках обсуждался, но был отвергнут). Поскольку материалов для достоверного воссоздания второго этажа дома оказалось недостаточно, использовались аналоги: господские дома в Глинках, Лопасне и других усадьбах. Белокаменный декор заменил специальный бетон.

Подобные «натяжки» были допущены и при воссоздании других частей здания: вместо сводов в боковых крыльях были устроены плоские железобетонные перекрытия, формы слуховых окон, парапета над центральным ризалитом и печных труб заимствованы с петербургских зданий, зачастую сохранивших аналогичные детали уже в редакции XIX столетия и т.п. Парадная лестница – вход на второй этаж со стороны Парадного двора сделана конструктивно не совсем по проекту с использованием бетона. По непонятной причине были повышены полы в первом этаже, а стены его помещений покрыты цементом (снят в 2007 г.).

Авторы проекта плохо разобрались и с функциональным устройством господского дома. Так кухня, находившаяся в восточной части первого этажа, несомненно, имела отдельный вход со стороны погреба-ледника, но при реставрации его не получила: на месте дверного проема было устроено окно.

Существенной ошибкой проекта является восстановление дома без бельведера: по нашему мнению анализ фотографий здания после пожара 1920-х гг. убедительно доказывает, что бельведер не является надстройкой XIX в., а современен основному объему господского дома: судя по кладке всех частей здания, она однородная без перебивки и без сбивки швов. Это тем более жалко, поскольку изменилось градостроительное положение усадьбы. Если раньше, как писал историк 2-й половины XIX в. барон Д.О.Шеппинг, «великолепная яс[е]невская усадьба на высокой горе видна за много верст издали...», то теперь ее окрестности застроены с севера, юга и запада новыми панельными домами, непомерно разросшийся вверх парк почти полностью закрывает вид новодельного господского дома, тогда как бельведер, поднявшийся над деревьями, хотя бы указывал его место.

Предполагалось, что в восстановленном господском доме разместятся реставрационные

мастерские и административные помещения Всесоюзного научно-производственного комбината Министерства культуры СССР, но из-за того, что реставрация не была доведена до конца, дом одновременно был превращен в склад реставрационных материалов. В 1995 г. руководством научно-производственной фирмы «Ресма» была предоставлена «Программа реставрации и приспособления усадьбы «Ясенево» к современному использованию и создания в ней культурно-рекреационного центра», согласованная Главным управлением охраны памятников г. Москвы и Управлением Госимущества (по ней реставрационные работы в усадьбе должны бы были закончены в 2007 г.). Однако единственным результатом этой программы, стало незначительные косметические работы, которые свелись к тому, что дом был оштукатурен и окрашен в розовый кислотный «пороссячий» цвет, которого не могло быть изначально.

Последние годы дом пустует и никак не используется. Из-за того, что он оказался слишком «тяжелым», а фундамент не был укреплен, по зданию пошли трещины. На состоянии дома сказалась и отсутствие гидроизоляции, не предусмотренной проектом его воссоздания. К сожалению, плохая сохранность и затянувшаяся реставрация сделали этот любопытный объект малопривлекательным.

После того как мэр Москвы на заседании московского правительства рассматривавшего территориальную схему сохранения и развития природно-исторического парка «Битцевский лес» высказался за удаление «Ресмы» из Ясенева, в 2007 г. реставрационно-строительной компании «Русская реставрация» был заказан новый проект реставрации усадьбы. Поэтому в доме были проведены новые натурные исследования, в ходе которых были вскрыты полы первого этажа и сбита цементная обмазка его внутренних стен, в частности в подвале был обнаружен винный погреб с

местами для бутылок. При этом на Парадном дворе перед господским домом находки, единичны, что в принципе не характерно для усадеб, и позволяет предположить, что верхний слой почвы на его территории в 1970-е гг. был снят бульдозерами.

Видимо, одновременен господскому дому погреб-ледник, расположенный северо-восточнее его. На плане 1766 г. в этом районе показана небольшая квадратная постройка, которую с большой долей уверенности можно идентифицировать с погребом, учитывая его функциональную необходимость в усадебном хозяйстве и расположение кухни именно в восточной части господского дома. Погреб значится на государственной охране, как памятник архитектуры. В настоящее время он засыпан строительным мусором и не имеет внешнего оформления, впритык к погребу реставраторами поставлено современное здание.

Парадный двор Ясенева - один из первых по времени художественно скомпонованных усадебных дворов в России, как считали члены Общества изучения русской усадьбы в 1920-х гг., ограничивают два одноэтажные флигели, выполненные одновременно с господским домом в той же барочной стилистике, но более сдержано: их центральные части рустованы, порталы дверей и окон имеют лучковые завершения с замковыми камнями. На плане 1766 г. как и в реале, конфигурация флигелей примерно одинаковая (однако западный флигель показан несколько большим). Однако если восточный флигель по своему составу однороден, то натурные исследования показали, что западный флигель за относительно небольшой период времени пережил три строительных периода: первоначально он был квадратным, затем по фасаду были пристроены крылья более чем в половину здания, а потом вскоре после этого здание достроено до прямоугольного в плане (возможно, поэтому

на планах Московской губернии середины XIX в. западный флигель показан, как почти квадрат, а восточный как длинный прямоугольник, т.е. в качестве их подосновы, видимо, использовался не дошедший до нас более старый план Ясенева).

В первой трети XIX в. при Гагариных флигеля были реконструированы в духе классицизма: дополнены мезонинами и классицистическими треугольными портиками с кирпичными колоннами на белокаменных цоколях, что сделало эти здания более выразительными.

После Октябрьского переворота флигеля были заселены и оставались жилыми вплоть до сноса села Ясенево, в основном расположенного вдоль современной улицы Паустовского. Во 2-й половине 1970-х гг. они были отреставрированы в формах близких к изначальным по проекту Г.К.Игнатьева - Л.А.Шитовой. Почему-то при реставрации количество оконных проемов в центральных частях зданий было увеличено до пяти вместо трех, оба флигеля были побелены, хотя, как показали натурные исследования 2007 г., изначально имели цвет охры. К сожалению, в ходе реставрации флигели стали менее выразительными, утратив мезонины и портики, которые были разобраны. Авторы проекта мотивировали такое решение якобы их аварийным состоянием и стремлением к воссозданию первоначального облика зданий, однако фотографии, сделанные перед началом работ, показывают надуманность принятого решения: мезонины и портики при желании можно было отреставрировать.

Одновременно с реставрацией флигелей были воссозданы ограда и ворота Парадного двора, замкнувшие пространство между ними. Проектом не было предусмотрено устройство гидроизоляции зданий, поэтому, когда на рубеже 1990-х-2000-гг. вокруг флигелей была сделана бетонная отмостка, их стены «зацвели».

С севера территорию парадного двора и усадебного парка ограничивает длинная парковая липовая аллея, идущая на восток. Она являлась подъездной дорогой в Ясенево со стороны Большой Серпуховской дороги. Левая часть аллеи доходила до села Ясенева и превращалась в одну из сельских улиц, идущую перпендикулярно основной. Слева и справа от парадного двора вдоль аллеи стояли оранжереи. Большое оранжерейное хозяйство в Ясенево, очевидно, в пореформенное время ставшее убыточным, просуществовало вплоть до Октябрьского переворота; еще Д.О.Шеппинг в своей работе «Древний Сосенский стан Московского уезда» (М., 1895) отмечал, что Ясенево «...поныне славится своими обширными садами и роскошью своих цветников».

Западная оранжерея хотя и значилась на госохране вместе с господским домом и флигелями, как якобы существующая постройка, однако ее фундамент был раскопан «Русской реставрацией» только в 2007 г., что впервые дало вменяемое представление об этом объекте.

На плане 1766 г. оранжерея П-образная, а на плане Московской губернии 1848 г. прямоугольная, но слишком сильно сдвинута к востоку, чем это было в реальности. Все это свидетельствует об определенной условности ее изображений, т.к. натурные исследования 2007 г. показали, что здание оранжереи не было ни П-образным, ни прямоугольным. Южная часть оранжереи имела трехгранный ризалит, в котором находился зал, т.е. использовалась как парковый павильон и восьмигранный в плане подвал. К залу примыкали два крыла западное и восточное, причем восточное крыло было короче западного.

Во 2-й половине XIX в. в оранжерее было устроено калориферное отопление (частично сохранились калориферные ходы). От находившейся в центральной части оранжереи печи были

обнаружены два куска изразцов поясной и карнизный, условно датируемые 1730-ми гг. Самым близким аналогом павильона оранжереи в Ясеневе является центральный павильон Большой каменной оранжереи в усадьбе Кусково, акцентирующий главную ось всего комплекса, - самое высокое сооружение регулярного парка: в нем находился воксал (зал для концертов и танцев). Кусковская оранжерея была сооружена по проекту Ф.С.Аргунова в 1761-1783 гг. Учитывая родственные связи владельцев обеих усадеб, можно предположить, что имело место не только влияние Кускова на Ясенева, выразившееся в архитектуре ясеневской церкви, но и взаимное влияние Ясенева на Кускова, где подобная оранжерея, пусть более крупного масштаба появилась позже. На плане 1766 г. за оранжереей и западнее ее показаны постройки, очевидно имевшие служебное назначение. На рубеже XIX-XX вв. за оранжереей находилось несуществующее ныне здание теплицы.

Восточная оранжерея, очень длинная и большая, вместе с примыкавшим к ней сараем, стояла на валу с небольшим отклонением к югу вдоль аллеи, ведущей на восток, в сторону Серпуховской доргоги. Согласно книге Карла Нистрема «Указатель селений и жителей уездов Московской губернии» (М., 1852) тогда в Ясеневе значится только одна оранжерея, так самая, которую мы условно считаем западной. Нужно учитывать, что К.М.Нистрем в основном пользовался материалами ревизии 1848 г. (фамилии владельцев и количество жителей), поэтому его сведения более ранние и к моменту издания его работы частично устарели, да и едва ли он лично считал оранжереи во всех усадьбах. В этой (северо-восточной части парка) на карте Московской губернии 1848 г. показаны три длинных здания, ориентированных по оси север-юг, видимо парники или оранжереи (в советское время там находилась пасека). Возможно, рассматриваемая нами восточная оранжерея, это здание находившееся

ближе к аллее. Во всяком случае, ее создание, также, как и теплицу, нужно отнести ко времени владения Ясеныным С.И.Гагарина, при котором местное оранжерейное хозяйство достигло наивысшего масштаба.

За восточной оранжереей вдоль аллеи, сохранилась большая прямоугольная площадка, окруженная обваловкой, видимо, это Зеленый театр - характерная парковая затея эпохи барокко. Впервые он показан на карте 1838 г., хотя, несомненно, имеет более раннее происхождение. На карте 1950 г. показано стоявшее на его территории деревянное здание (не сохранилось). За Зеленым театром находятся небольшой пересохший пруд, затем идут остатки колхозного фруктового сада.

Первый поворот аллеи на юг приводит к небольшому пруду, правильной прямоугольной формы. Пруд очень старый, он показан еще на плане Ясенева 1766 г. и не исключено, что его возникновение относится еще к петровскому времени. Аллея заканчивалась именно у него, а дальше превращалась в лесную дорожку. Скорее всего, у пруда могли стоять лавочка или беседка для отдыха.

Если вернуться обратно и продолжить путь на восток, то очень скоро мы окажемся на исторической территории Знаменского-Садков, которая отрезана от них прокладкой Московской кольцевой автодороги. В сторону этой усадьбы идет второй поворот на юг, который и считается Аллеей любви. Начиная с 1960-х гг. на картах у поворота обычно показывают копаный пруд правильной прямоугольной формы. На самом деле эта площадка, обнесенная рвом и валом, по весне она заливается водой и имеет вид пруда. Очевидно, в центре площадки стояло какое-то небольшое сооружение, возможно беседка, поставленная во 2-й половине XIX в., отмечавшая начало дороги в Знаменское-Садки и, видимо, служившее местом отдыха во время прогулок, как из Знаменского-

Садков, так и из Ясенева. Одно из самых старых деревьев, растущих на валу – дуб, имеющий возраст не менее 120-130 лет, показывает приблизительный возраст этого сооружения.

Название Аллея любви, не имеющее документального подтверждения, видимо, позднее, но в нем чувствуется отголосок истории любви Н.И.Толстого и М.Н.Волконской, живших в Ясенева и Знаменском-Садках и видимо, посещавших друг друга перед свадьбой. Именно этим путем ходили в Ясенева к Гагариным М.П.Погодин и Трубецкие и др. При последних владельцах Знаменского Катковых аллея на рубеже XIX-XX вв. была обсажена елями. Для поэта А.М.Стемпковского, учившегося в 1920-х гг. в Знаменском-Садках это была «... знаменитая аллея, ведущая в Ясенева»

Прокладка кольцевой автодороги лишила аллею функционального значения, отрезав ее от Знаменского-Садков и превратив в тупиковый маршрут, поэтому она сильно заросла и превратилась в обычную лесную тропинку. От обсадки Аллеи любви, к сожалению, сохранились только фрагменты, хотя сравнительно еще не так давно она существовала почти полностью.

Аллея, идущая от Ясенева в сторону Серпуховской дороги, была единственной зрительной связью Ясенева с соседними лесными массивами. Старый регулярный липовый парк, заложенный в середине XVIII в. и окружающий основные усадебные постройки с запада, юга и востока вплоть до современной застройки этого района окружали открытые пространства (ныне они сохранились только с востока). Территория парка была ограничена валами, в значительной степени сохранившимися. По их периметру парк окаймляют аллеи.

Южнее паркового фасада господского дома находится открытый партер. От него начинается основная аллея парка, заканчивающаяся круговой посадкой лип, позднее получившая название

Прекрасная аллея. Примерно от ее паркового центра (с небольшим отступом) отходили две симметричные диагональные аллеи (западная не сохранилась), доходившие до аллеи, ограничивающей парковую территорию с юга. Видимо, место пересечения аллей и есть Печальная лужайка, упоминающаяся в дневнике М.П.Погодина, описавшего прогулку в Ясенево из Знаменского-Садков, устроенную 7 августа 1822 г. Трубецкими и их гостями, где все «знаменское общество» «...отдыхало на «печальной лужайке» между тремя аллеями перед Ясеневским прудом под старым ветвистым дубом». Думается, что именно про этот дуб, скованный железными обручами (не сохранился), ходила легенда, связывающая его с именем Петра I, который якобы любил сидеть под ним, бывая у Лопухиных в Ясенево (ни один приезд царя в Ясенево не имеет документального подтверждения).

Современным продолжением Прекрасной аллеи является улица Инессы Арманд (до 1987 г. часть Соловьинского проезда). Остатки аллеи сохранились на «зеленом островке» по середине её проезжей части. Первоначально Прекрасную аллею завершал «круг» - небольшая круглая поляна, обсаженная по контуру деревьями, вероятно липами (ныне на его месте находятся гаражи) - характерный парковый прием эпохи классицизма. В центре круга, очевидно, была установлена скульптура или вазон (на плане 1848 г. он отмечен крупной точкой). За гаражами теперь проходит Московская кольцевая автодорога, прокладка которой отрезала от Ясенева его южную часть. На плане 1766 г. на месте этой части Прекрасной аллеи показана дорога из села Ясенева на ветряную мельницу «о двух поставах», находившуюся примерно в районе пересечения проезда Карамзина с улицей Инессы Арманд.

К настоящему времени парк сильно зарос и запущен, Насаждения западной части сохранились очень фрагментарно, в виде групп и отдельных экземпляров деревьев, и его первоначальная

планировочная структура не прочитывается. Лучше сохранились насаждения восточной диагональной аллеи, продолжающиеся за оградой деревянной дачи начала XX в., так называемой «дачи А.М.Коллонтай» (неподтвержденная ясеневская легенда), расположенной в юго-восточной части парка (среди местного населения она известна как «дом отдыха артистов»). Видимо, она была сооружена для молодых Бутурлиных. В советское время в даче был колхозный детский сад: на плане 1950 г. рядом с ней показано много других деревянных построек. Так же как и усадьбу, после сноса села Ясенева и ликвидации колхоза дачу с 1970-х гг. занимали реставраторы: сначала Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат, затем «Ресма». У последней ныне ее арендует под жилье частное лицо. Из-за этого в 2000-х гг. в результате частичной реконструкции, дача, к сожалению, не находящаяся на госохране, в значительной степени пострадала. Несколько крупных экземпляров дуба черешчатого растут вдоль забора, окружающего ее.

Искусствовед А.Н.Греч, в 1920-х гг. восхищавшийся ясеневским парком, писал: «Быть может каждая русская усадьба связывается в памяти с теми или иными цветами. В Ершове это незабудки, в Остафьеве и Белкине – водосборы, в Ясеневе — сирень. Здесь заросли сирени непроходимой чащей окружают пруды, спадающие террасами, пруды, несущие на зеркальной поверхности своей благоухающие лепестки обсыпавшихся цветов. Верно, бесконечное количество лет выростали побег от побега эти сиреневые заросли, быть может, в основе своей современные древним липам парка. Старые, дуплистые деревья, точно готовые распасться на части под тяжестью своих ветвей и крон, образуют правильные, расходящиеся геометрическим узором аллеи типично французского в своей планировке парка. Но именно в вольном росте этих регулярных насаждений заключатся своеобразная

прелесть старинных русских парков, тот непредвиденный их украшателями вид, который столь пленяет по миновании более чем вековой их жизни».

В западной части парка сохранились два пруда, обозначенных еще на плане 1766 г. Еще одна цепь прудов отделяла усадьбу от крестьянских домов. Первоначально их было четыре. В настоящее время этих прудов тоже два, причем они утратили историческую конфигурацию и по сути сделаны заново в конце 1980-х гг. Владельцы Ясенева братья Бутурлины в 1910-х гг. оказались вынуждены уступить крестьянам самый верхний, не существующий ныне пруд и 19 с половиною десятин земли, правда, лес с неё должен был сведен в пользу помещиков.

Возвращение к метро через парк тем же путем как пришли.

ВОПРОСЫ НА МАРШРУТЕ

1. Как возникло название Ясенево?

Ответ: оно связано с одним из первых владельцев, документальные сведения о котором до нас не дошли.

2. Родители какого знаменитого писателя венчались в Ясенево? Ответ: Льва Николаевича Толстого.

3. Какие архитекторы работали в Ясенево? Иван Федорович Мичурин и Иван Иванович Ветров.

4. Какие усадьбы входят в состав природно-исторического парка «Битцевский лес»? Ответ: Ясенево, Узкое и Знаменское-Садки.

5. Какой художник жил и работал в Ясенево при Гагариных и даже породнился с ними? Ответ: Тончи Сальватор (Николай Иванович).

Список рекомендуемой литературы

45 лет Ясеневу. М., 2021

Греч А.Н. В.В.Згура в «русской усадьбе» //Сборник Общества изучения русской усадьбы. 1927. Вып. 6-8. С. 45.

Долгова С.Р. Короткие рассказы о Москве. М., «Мосгорархив», 1997. С. 148.

Игнатъев Г.К. Шитова Л.А. Исследование и реставрация сооружений парадного двора усадьбы Ясенево// Охрана и реставрация памятников архитектуры: Опыт работы мастерской № 13. М., 1980. С. 132-137.

Ионов И.Н. Ясенево. М., 1982.

Коробко М. А был ли Ветер? Был// Свой. 2020. № 10. С. 38-41

Коробко М. Ю. Москва усадебная. М., 2005. С. 71.

Коробко М.Ю. Усадебные ансамбли Москвы: Воронцово, Знаменское-Садки, Узкое, Черемушки-Знаменское, Ясенево. М., 2022

Коробко М.Ю. Усадьба Ясенево. М., 2014.

Коробко М.Ю. Усадьба Ясенево Историко-краеведческий очерк// Московский журнал. 2013. № 3. С. 65-88.

Коробко М.Ю. Ясенево// Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997.

Коробко М.Ю. Ясенево. О прошлом и настоящем шедевра архитектора Мичурина// Россия. Наследие. 2016. № 3. С. 17-21.

Либсон В. Возрожденные сокровища Москвы. М., 1983. С. 156-158.

Молева Н.М. Ясенево// Вопросы истории. 1984. № 4. С. 184-188.

Толстой М.В. Хранилище моей памяти. М., 1995. С. 81-82.

Узкое и его окрестности в протоколах Комиссии «Старая Москва»// Коробко М.Ю. Усадьба Узкое: Историко-культурный комплекс XVII-XX веков. М., 1996.

Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII ст. Пехрянская десятина. Московский уезд. М., 1892. С. 55-59.

Шеппинг Д.О. Древний Сосенский стан Московского уезда// Сергеев И.Н. Царицыно. Суханово. Люди, события, факты. М., 1998. С. 413-414, 461-468.

Ясенево// Среди коллекционеров. 1924. № 7-8. С. 52.